

Су Вань больше не могла сдерживать слезы. Она плакала, слушая. Оказалось, что все эти годы она не понимала добрых намерений дедушки. "Вань Вань, помни слова дедушки". Цзин Хай нежно похлопал Су Вань по руке и затаил последний вздох. "Поскольку вы с Цзин Чэнем муж и жена, не держи в сердце, когда столкнешься с трудностями. Муж и жена - это одно целое. Нет такого препятствия, которое вы не сможете преодолеть. В жизни нелегко встретить человека, который тебя знает. Ты должна дорожить этим!" "Хорошо." Су Вань многократно кивнула, пока плакала. "Дедушка, я обещаю тебе, что мне будет хорошо с Цзин Ченом до конца моей жизни. Я не позволю тебе волноваться!" Цзин Хай слабо улыбнулся, как будто он был очень счастлив. "Даже если мне придется волноваться, я не могу!" Сказав это, Цзин Хай, казалось, очень устал. Он закрыл глаза, чтобы отдохнуть. Сердце Су Вань быстро билось. Она успокоилась, только когда услышала тяжелое дыхание Цзин Хая, но все еще боялась. Дрожащими руками она налила Цзин Хаю чашку воды, но не смела пошевелиться. Она стояла, прижавшись корнями к земле, и тихонько звала: "Дедушка?". Цзин Хай медленно открыл глаза. Выпив воду, он с трудом сказал: "Вань-вань, у дедушки уже нет сил много говорить, поэтому дедушка заранее написал тебе письмо. Оно лежит в тайнике в комнате дедушки. Не забудь посмотреть его". Су Вань прикрыла губы, чтобы не расплакаться. Она поперхнулась и кивнула в знак согласия. "Хорошо, я пойду, когда мы вернемся домой!" "Вань Вань, не плачь. Дедушка просто очень скучает по бабушке, поэтому я буду сопровождать ее. Дедушка очень счастлив". Слабая и нежная улыбка появилась на лице Цзин Хая. Его мысли улетучились. Он опустил руки и медленно закрыл глаза. Электрокардиограмма сильно колебалась, но потом успокоилась. Оборудование издало резкий звук, и люди снаружи немедленно бросились внутрь. Наконец-то этот момент настал.

Доктор изо всех сил пытался спасти его, но в конце концов с сожалением покачал головой. Затем он слегка опустил голову и встал у кровати, осторожно накрыв голову Цзин Хая белой тканью. Когда он уходил, Цзин Хай все еще улыбался. Доктор сказал, что он ушел очень спокойно. Все всхлипывали. Цзин Юй и Цзин Хао поджали губы и тоже начали плакать. Цзин Юй подбежала к кровати Цзин Хая и сказала: "Прадедушка, ты сказал, что будешь играть со мной и моим братом. Ты не сдержал своего слова! Проснись, хорошо?" Но в душе он знал, что его прадедушка никогда не проснется.